

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета
и 105-летию открытия историко-филологического факультета
Томского государственного университета*

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, СООБЩЕСТВ, ГОСУДАРСТВ

**Сборник материалов XVII Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 20–22 апреля 2022 г.)**

Выпуск 17

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

Департамента делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России от 28 сент. 2018 № 2/11100 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. М., 2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552177343> (дата обращения: 03.04.2022).

7. Семенов Е.Ю. Совершенствование управленческой деятельности в подразделениях МВД России с использованием сервиса электронного документооборота // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 121–124.

УДК 314.32.063

И.С. Иванченко

**Незаконнорожденные в крестьянском обществе Тюменского уезда
Тобольской губернии (на материалах метрических книг записей
родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу
Тюменской Успенской церкви)**

Секция IX: Этнокультурное многообразие Евразии в историческом контексте

В данной статье представлена проблема роста незаконнорожденных детей в крестьянской среде прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы города Тюмени Тобольской губернии. С использованием архивных источников Государственного архива Тюменской области сделан вывод о том, действительно ли вследствие модернизации и перехода к индустриальному обществу в пореформенный период случился резкий скачок роста внебрачных рождений и произошло размывание традиционной семьи и патриархальных устоев в крестьянском социуме.

Ключевые слова: Тюмень, незаконнорожденные, пореформенный период, патриархальная семья, русские крестьяне

В России пореформенного периода вследствие модернизации и индустриализации общества стали происходить разнообразные демографические процессы, выражавшиеся в том числе и в снижении рождаемости, увеличении числа разводов, внебрачных сожительств и т.д. На основании этого некоторые ученые, такие как Ю.М. Гончаров и В.А. Скубневский, пришли к выводу о начале перехода в Сибири к новому типу рождаемости, свойственному индустриальному обществу [1].

Однако незаконнорожденные дети никогда не были чем-то из ряда вон выходящим ни для сельского, ни для городского общества России, а их появление на свет не считалось уникальным и единичным явлением.

В данной статье мы формулируем гипотезу о том, что в результате социального кризиса традиционной патриархальной семьи под влиянием индустриализации в городе Тюмени наблюдался небывалый рост внебрачных рождений, и на основе архивных источников даем ответ на следующие вопросы: можно ли считать рост числа рожденных вне брака детей резким и значительным или же рост числа внебрачных рождений шел медленно, по нарастающей? Был ли этот рост колебательным? Произошел ли он стремительно вследствие вышеобозначенных причин? Или же устои патриархальной семьи оставались сильны, несмотря на переход к индустриальному обществу, и не повлияли на традиционный уклад крестьянской семьи?

Одним из признаков перехода к индустриальному обществу является падение значения патриархальной семьи. Одновременно с этим, одним из критериев социального кризиса в традиционном обществе является увеличение числа рожденных вне брака детей, поскольку это является наглядным проявлением разрушения патриархальной системы ценностей, для которой рождение детей в законном браке является одной из основополагающих норм: христианская религия не одобряла многоженство, соответственно, отношение к незаконнорожденным детям, исходя из этого, являлось отрицательным.

Ввиду сильного влияния церкви на светскую жизнь в тот период, религиозные воззрения находили свое отображение и в светском законодательстве, что в совокупности в целом формировало негативный образ внебрачных детей в обществе [2]. Так, например, незаконные дети, даже если они были добровольно воспитаны предполагаемым отцом, согласно ст. 136 Законов гражданских, не имели права на его фамилию и имя, а также права становиться наследниками его имущества. Эта же статья в принципе отрицала любого рода гражданские права таких лиц.

Внебрачная рождаемость в деревне имела еще более губительные последствия как для матери, так и для ребенка, так как в деревнях чаще действовали нормы обычного права, нежели государственные законы, и на практике выходило так, что ни государство, ни крестьянская община не несли ответственность и не оказывали поддержки родившимся вне венчаного брака детям [3].

Отца можно было принудить содержать своего ребенка, но лишь вследствие буквы закона, обязывавшей отцов внебрачных детей «сообразно с состоянием своим обеспечить приличным образом содержание

младенца и матери», однако лишь принудительным способом вследствие уголовного розыска [4], что не относилось к ведению не уголовного, а гражданского суда, на практике получалось так, что лишь за матерью незаконнорожденного закреплялась обязанность по его содержанию [5], что приводило к росту числа подкидышей и убийств новорожденных [6. С. 74], поскольку матерями внебрачных детей по большей части становились несовершеннолетние крестьянские или мещанские девицы [7].

Так, например, в Государственном архиве Тюменской области нами было обнаружено несколько дел, подтверждающих подобные события, например, дела «О кр-нке Перебежкиной об выдавливании плода у дочери своей Ягодиной», «Об уничтожении плода кр-нкой девицей Андреевой», «О подкинутом кр-нами Вагановыми рожденного их дочерью ребенка», от 1882 г., «О повреждении беременности и скрытии ребенка кр-нкой Тушиной» от 1866 г., «О подкинутом ребенку гр-нкой Логиновой» от 1857 г. [8].

На основе данных метрических книг записей прихода Успенской церкви г. Тюмени за период с 1863 по 1897 г., а также дел об умерщвлении или подкидывании новорожденного ребёнка в чужие семьи, найденных в фондах Государственного архива Тюменской области, мы проанализировали численность незаконнорожденных детей по отношению к законнорожденным среди крестьян прихода Успенской церкви г. Тюмени в целом и провели сравнительную характеристику рождаемости в вышеобозначенном приходе.

Так, согласно данным прихода Церкви Успения Пресвятой Богородицы города Тюмени за 1863 г., было рождено в общей сложности 52 ребенка, из них 47 законнорожденных и 5 незаконнорожденных детей, около 9,6 % детей являлись незаконнорожденными, т.е. фактически каждый 10-й ребенок [9].

В 1865 г. из 42 появившихся на свет детей на 34 законнорожденных пришлось 8 незаконнорожденных, около 19 % являлись незаконнорожденными, т.е. фактически каждый 5-й ребенок [10].

В 1890 г. на 140 рождений за год пришлось 123 законнорожденных и 17 незаконнорожденных, около 12 % являлись незаконнорожденными, т.е. приблизительно каждый 7-й ребенок [11].

В 1895 г. на 153 рождения пришлось 119 законнорожденных и 34 незаконнорожденных, около 22 % являлись незаконнорожденными, т.е. фактически каждый 5-й ребенок [12].

Если проанализировать процент внебрачных детей по отношению к числу детей, рожденных в браке, то мы можем отметить тенденцию к росту, которая, впрочем, является колебательной, т.е. не происходит скачкообразно, резко, что может говорить о том, что наблюдался как рост рождения числа детей в целом, так и естественный прирост внебрачных рождений относительно возросших цифр общего числа рождений, из чего можно предположить, что понятие традиционной семьи действительно начинает размываться, однако, исходя из результатов нашего исследования, процентное соотношение незаконнорожденных по отношению к рожденным в браке детям остаётся примерно одинаковым как в годы начала претворения Великих реформ, так и в конце столетия, без радикального скачка в приросте, в результате чего мы можем заключить, что патриархальные устои в крестьянском социуме в данном регионе оставались прочными, и гипотеза о значительном росте внебрачных детей вследствие процессов модернизации не подтверждается.

Источники и литература

1. Юнусова Л.В. Рождаемость в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический ежегодник. 2012 : сборник научных трудов. Новосибирск : Параллель, 2012. С. 214–226.
2. Безгин В.Б. Правовое положение внебрачных детей в русском селе конца XIX – начала XX века // Право и образование. 2010. № 8. С. 124–129.
3. Барышникова А.С. История брачно-семейного права России в дореволюционный период // Знания молодых – будущее России : сборник статей XIX Международной студенческой научной конференции. Киров, 07–09 апреля 2021 года. Киров : Вятский государственный агротехнологический университет, 2021. С. 264–266.
4. Золотухина Ю.В. Регулирование рождаемости, незаконнорожденные и неродные дети в дворянских и крестьянских семьях в XIX – начале XX в. // *Via in tempore*. История. Политология. 2012. № 19 (138). С. 114–118.
5. Васев И.Н., Синкин К.А. Оформление брачного союза согласно обычному праву русской крестьянской общины в XIX в. // Право и политика. 2018. № 2. С. 60–66.
6. Потепалов Д.В. Права внебрачных детей в царской России // Высшее образование сегодня. 2015. № 1. С. 74–76.
7. Кабакова Н.В. Статус и права одинокой женщины в сибирском регионе в XVIII – первой половине XIX века // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века) : Всероссийская научная конференция, Новосибирск, 25–26 августа 2014 г. Новосибирск : Параллель, 2014. С. 52–58.
8. Государственный архив Тюменской области. Ф. И40. Оп. 2.

9. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1863 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. И110. Оп. 11. Д. 24.

10. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1865 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. И110. Оп. 11. Д. 26.

11. Метрическая книга Успенской церкви г. Тюмени за 1890, 1891, 1892, 1893, 1894 гг. // Государственный архив Тюменской области. Ф. И254. Оп. 1. Д. 72.

12. Метрическая книга Успенской церкви г. Тюмени 1895, 1896, 1897 гг. // Государственный архив Тюменской области. Ф. И254. Оп. 1. Д. 73.

УДК 316.72:329

С.В. Карими

Влияние массовой культуры на политическое представительство

Секция II: Политическая наука: от локального к глобальному

В данной статье проанализировано, как «политическая знаменитость» может нанести вред эффективности и благонадежности политического процесса. Сначала рассматривается функция избранных политиков, которые используют элементы «известности», чтобы заявить о своих претензиях на то, чтобы представлять группу или дело. Во второй части рассмотрены опасности, которые грозят этому явлению в обществе. Механизмы, влияющие на функционирование современной демократии, рассматриваются более систематически.

Ключевые слова: массовая культура, политическое представительство, политической процесс, СМИ, демократия

Понятие «политическое представительство», которое мы широко используем, кажется, имеет четкое и единообразное определение, но на самом деле существует обширная литература, которая предлагает множество различных определений этого неуловимого понятия. Как пишет итальянский историк Карло Гинзбург, «уничтожьте наше обманчивое знакомство со словами, такими как “представительство”, которые являются частью нашего повседневного языка» [1].

Сегодня мы наблюдаем достаточно широкое недовольство политикой. Это проявляется в падении явки, низком доверии к политикам и особенно к их партиям. Зигмунт Бауман писал о постсовременности: «Снижается интерес к Политике с большой буквы (то есть к политическим движени-